

Мороховец Лев Захарович

**История и соотношение
медицинских знаний**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л34

Л34 **Лев Захарович М.**
История и соотношение медицинских знаний / Мороховец Лев Захарович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 415 с.

ISBN 978-5-519-97497-4

ISBN 978-5-519-97497-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	III
ВВЕДЕНІЕ	IX
Характеристика медицины—X. Соотношение медицинских наук—XI. Древо медицинских знаний—XII. Научная деятельность и творчество врача—XIII. Изучение истории медицины—XIV. Изучение развития медицинских знаний—XV. „Труды“ и Музей кафедры Истории Медицины—XVI.	
I. МОРФОЛОГИЯ. I. Анатомія. А. Примитивный или эпический періодъ ея	1
Морфология китайцевъ, египтянъ, евреевъ, индусовъ—стр. 3. Морфология грековъ; греческіе писатели; Гомеръ, Гиппократъ и друг.—стр. 5. Морфология грековъ, Аристотель; анатомія животныхъ—стр. 7.	
В. Научный періодъ анатоміи	8
Морфология александрийцевъ, римлянъ. Клавдій Галенъ—стр. 9. Морфология итальянцевъ; приказъ Фридриха II. Мондино—стр. 11. Морфология французовъ; Андрей Везалий и его труды—стр. 13. Морфология германцевъ, англичанъ, голландцевъ и др.—стр. 15. Морфология русскихъ. Лодеръ, Груберъ—стр. 17.	
2. Гистологія	18
Гистология. Марчелло Мальпигій, Алтонъ Левенгукъ—стр. 19. Вольфъ, Биша—стр. 20. Моль, Шлейденъ, Броунъ, Шванъ—стр. 21. Шульце, Брюкке, Лейдигъ—стр. 22. Гистология. Микроскопъ, Янсени, Фраунгоферъ, Цейсъ—стр. 23. Генетическій методъ—стр. 24.	
3. Исторія развитія	25
Исторія развитія; теорія преформированія; анимализмы—стр. 25. Теорія постформированія—стр. 26. Теорія зародышевыхъ ястковъ—стр. 27. Итоги наученія морфологіи—стр. 28.	
II. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ. I. Феноменологія общія	28
Греческіе мудрецы—стр. 30. Греческія философскія школы—стр. 31.	
2. Феноменологія здороваго человѣка. А. Первичный или эпический періодъ	36
Физиологиі греческихъ философовъ—стр. 37. Физиологія Гиппократа—стр. 39. Физиологія Аристотеля—стр. 41. Натур-философія и неоплатонизмъ—стр. 43. Александрийцы. Физиологія Галена—стр. 45. Вивисекціи Галена—стр. 47. Вѣкъ возрожденія искусствъ и наукъ—стр. 49. Физиологія Валентина, Парацельса—стр. 51. Физиологія Гельмонта; химія—стр. 53. Физиологія Декарта; физіатрія—стр. 55. Философія Декарта и Канта—стр. 57.	
В. Научный періодъ физиологіи, съ 1628 года	58
Открытие кровообращенія, Гварвей—стр. 59. Феноменологія, феноменологія здороваго человѣка—стр. 60. Сильвій Борелли, Санторо, Стенонъ—стр. 61. Успѣхи общихъ знаній XVII вѣка—стр. 63. Физиологія Сталя, Бургхана, Гхоффманна—стр. 65. Ученіе Лейбница, физиологія Галлера—стр. 67. Броунъ, Решлаубъ, Раази, Сонижъ, Бордѣ—стр. 69. Бартезъ. Витализмъ. Биша, Шеллингъ—стр. 71. Энциклопедисты, позитивизмъ, неовитализмъ—стр. 73. Успѣхи знаній въ концѣ XVIII вѣка—стр. 75. Гальвани, Вольта, Фарадей, Берцелиусъ—стр. 77. Лавуазье, Фураура, Мажанди, Бернарди—стр. 79. Юханнсъ Мюллеръ. Витализмъ и физиологія—стр. 81. Психологія и физиологія—стр. 83. Лабишъ, Велеръ, Берцелиусъ, Бергъ—стр. 89. Химіи и физиологическіи—стр. 91. Физика и физико-физиологія—стр. 93. Германнъ Гельмгольцъ—стр. 95. Физиологія клѣтокъ. Заключение—стр. 97.	
3. Феноменологія больнаго человѣка. А. Терминологія	99
Терминологія индусовъ, греческихъ философовъ и врачей—стр. 101.	

	Стр.
В. Патогенія.....	102
Патогенія первобытных народов—стр. 108. Демонологія—стр. 106. Патогенія греческих и римских врачей—стр. 107. Патогенія Парацельса, Гюффманна, Сильвия, Сиденгама—стр. 109. Патогенія Бургава, Сталля, Борхё, Бартена, Броуна—стр. 111. Патогенія Разора, Бруссе, Рух. Вирхова—стр. 113. Целлюлярная патология, воспаление, лихорадка—стр. 115.	
С. Этиология.....	117
Этиология древних врачей—Гиппократ и др.—стр. 117. Болылетворные органы, Пастёр—стр. 119. Органические яды, токсальбумены—стр. 121.	
Д. Патологическая анатомія.....	122
Патологическая анатомія. Моргань—стр. 128. Бейальи, Рокитанский, Вирхов—стр. 125.	
Е. Экспериментальная патология.....	126
Экспериментальная патология. Траубе, Конгейм, Бернар—стр. 127.	
Г. Нозология.....	128
Классификация болезней древних врачей—стр. 129. Классификация Сильвия, Бургава, Соважа—стр. 131. Классификация Линнея, Келлена и др.—стр. 133. Классификация физиологическая. Патология обмена веществ—стр. 135. Патология мышечной и нервной системы—стр. 139. Патология двигательного аппарата—стр. 141. Патология головного мозга—стр. 143. Патология органов чувств—стр. 147. Патология кожи—стр. 149. Патология женского организма—стр. 151. Патология произведений—стр. 153. Патология детского организма—стр. 155.	
Г. Диагностика.....	156
Диагностика древних. Гиппократ—стр. 157. Диагностика римских врачей, Галень—стр. 159. Диагностика Ауенбругера, Корвизара—стр. 161. Диагностика Ренольдена, Ленека, Шкода—стр. 163.	
III. ВРАЧЕВАНИЕ. I. Естественное врачевание, аутопэрия.....	165
Параллель между физиологическою и патологическою реакціей—стр. 167. Врачевание. Естественное врачевание, аутопэрия—стр. 168. Цѣлительная сила природы Гиппократа—стр. 169.	
2. Искусственное врачевание, технипэрия.....	170
Врачевание. Искусственное врачевание, технипэрия—стр. 170. Учение древних о значении врачебнаго внимательства—стр. 171. Учение Гиппократа о соразмерности и показателях—стр. 173. Врачебная школа греческой и римской медицины—стр. 175. Общій характер древнихъ врачебныхъ школы—стр. 177. Учение Парацельса, Сталля, Сильвия, Бургава—стр. 179. Учение Гюффманна,—школы Монпелье, Гюффеландъ и др.—стр. 181.	
А. Механическое врачевание.....	183
Механическое врачевание. Первичный, доисторический період—стр. 183. Механическое врачевание древнихъ народов—стр. 191. Механическое врачевание грековъ. Гиппократъ—стр. 193. Механич. врачевание римлянъ, Цельсъ, Галень—стр. 195. Механич. врачевание въ средніе вѣка. Школакт, Царё—стр. 197. Маджи, Барташ—стр. 199. Фабрицій, Герсдорфъ, Пальфинъ и др.—стр. 201. Механическое врачевание послѣднихъ столѣтій—стр. 203. Механическое врачевание девятнадцатаго столѣтія—стр. 205.	
В. Лекарственное или медикаментозное врачевание.....	206
Лекарственное врачевание первобытныхъ народов—стр. 207. Лекарственное врачевание древнихъ народов—стр. 211. Лекарственное врачевание Гиппократа. Токсикология—стр. 213. Цельсъ, Dioscoridъ, Галень—стр. 215. Энциклопедисты. Арабы—стр. 217. Лекарственное врачевание въ средніе вѣка—стр. 219. Парацельсъ, Гельмонтъ, Сильвій—стр. 221. Сиденгамъ, Вего, Пуа—стр. 223. Бургава, Сталль, Гюффеландъ—стр. 225. Фармакологія, анестезія—стр. 227. Дезинфекція, антисептика, асептика—стр. 229. Бильротъ, Листеръ, Кохъ—стр. 231. Предохранительныя прививки—стр. 238.	
С. Діететико-гигіеническое врачевание.....	234
Діететико-гигіеническое врачевание древнихъ народов—стр. 235. Діететико-гигіеническое врачевание арабовъ и христіанъ—стр. 241. Діететико-гигіеническое врачевание христіанъ. Госпитали—стр. 243. Діететико-гигіеническое врачевание, братья и сестры милосердія—стр. 245. Научная гігіена—стр. 247. Діететико-гигіеническое врачевание и аутопэрия—стр. 249.	

D. Ненаучное врачеваніе.....

Ненаучное врачеваніе первобытных народов—стр. 251. Ненаучное врачеваніе древних народов—стр. 255. Ненаучное врачеваніе древних греков—стр. 257. Магическая медицина—стр. 259. Эманация. Каббала—стр. 261. Шарлатаны—графъ Каліостро, графъ Маттея и проч.—стр. 263. Умеченные—Гассперъ, Эддисъ и друг.—стр. 265. Невъжди—Месмеръ, Гханеманнъ, Вауншейдтъ, Присницъ, Кнейппъ. Знахари и пр.—226.

IV. ВРАЧЪ И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ. 1. Образованіе врача....

Образованіе врача. Обученіе медицинѣ у древнихъ народов—стр. 279. Образованіе врача. Древніе энциклопедисты—стр. 285. Римскія школы—стр. 287. Арабскій періодъ—стр. 289. Школы въ Салерно. Фридрихъ II—стр. 291. Возникновеніе университетовъ—стр. 293. Ученая и учебная литература—стр. 295. Схоластика. Паденіе ея—стр. 299. Возрожденіе наукъ и искусствъ—стр. 301. Рукописи, типографіи—стр. 303. Индуктивный методъ. Бэконъ—стр. 305. Индуктивный методъ въ медицинѣ—стр. 307.

2. Положеніе и бытъ врача

Положеніе и бытъ врача. Положеніе врача у древнихъ народов—стр. 309. Ветеринары, бабы и пр. у древнихъ народов—стр. 311. Университетскія сословія—стр. 313. Университетская жизнь—стр. 317. Ученыя степени и званія—стр. 319. Университетскій строй—стр. 325. Профессорская колегія—стр. 331. Студентство—стр. 335. Практическая дѣятельность—стр. 351.

3. Врачебная этика

Врачебная этика. Высокія требованія древнихъ—стр. 359. Врачебная присяга—стр. 361. Трѣбованія Гипократа—стр. 363. Недостойные врачи Греціи и Рима—стр. 365. Общественное значеніе врача—стр. 367. Отношеніе къ обществу—стр. 369. Гуманныя основы врачеванія—стр. 371. Вознагражденіе врача—стр. 373. Университетъ и этика врача—стр. 375. Недостойные врачебнаго сословія—стр. 377. Борьба общества и врачебнаго сословія—стр. 379. Девизъ врача—любовь и милосердіе—стр. 381.

V. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Замѣченія опечатки.....

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При написаніи данного труда, воспроизводящаго бесѣды со студентами, авторъ имѣлъ въ виду возможно широко иллюстрировать излагаемое воспроизведеніемъ оригинальныхъ рисунковъ, портретовъ и т. п., что оказалось однако довольно затруднительнымъ; пришлось удовольствоваться и ограничиться матеріаломъ, имѣвшимся подъ рукой. Если и представляются въ довольно удовлетворительномъ видѣ миниатюрные рисунки, то этимъ авторъ всецѣло обязанъ вниманію и искусству художественной мастерской братьевъ Грецовыхъ и Зайцева, съ замѣчательною тщательностью подвергавшей послѣдовательной обработкѣ цинкографическимъ клише. Если нѣкоторые клише и представляются неудовлетворительными въ печати, то это нисколько не по винѣ мастерской, которой авторъ считаетъ пріятною обязанностью выразить здѣсь же искреннюю признательность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ почелъ необходимымъ все иностранныя имена изобразить русскимъ алфавитомъ, сохранивъ по возможности ихъ природное произношеніе. Препятствіе встрѣтилось главнымъ образомъ въ начертаніи иностранныхъ именъ, включающихъ букву **h** (**H**), обыкновенно замѣняемую въ русскомъ правописаніи то буквою **Г**, то—**Х**. Вотъ почему авторъ напелъ возможнымъ остановиться на среднемъ, употребляя одноприменно **ГХ** для воспроизведенія соответствующаго буквѣ **h** звука; если и не вполнѣ **Г** сглаживается **Х** до звука **h** и наоборотъ, то во всякомъ случаѣ знакъ **ГХ** въ данномъ трудѣ можетъ быть принятъ за символъ звука, соответствующаго буквѣ **h** (**H**), напр., Hippokrates — Гхишпократь, Newton — Гхьюсонъ и т. д.

Въ заключеніе авторъ считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. бібліотекарю Д. Д. Языкову и прочимъ служащимъ въ Библіотекѣ Московскаго Университета, пр.-доц. Т. И. Виземскому*), д-ру У. А. Рымвидъ-Мицкевичу за оказанную помощь въ розысканіи матеріала для данного труда, а равно пр.-доц. М. Ю. Махтину и Д. В. Ненюкову и за любезную ихъ помощь въ просмотрѣ корректуръ сравнительно сгнѣшно печатавшагося труда.

*) Journal complémentaire, значащійся въ объясненіяхъ подѣ рисунками, принадлежитъ бібліотекѣ Т. И. Вяземскаго.

ВВЕДЕНИЕ.

Господа!

Подъ вліяніемъ стремленій, возмѣлѣявшихъ со школьной скамьи, у семейнаго очага, идей, воспринятыхъ въ періодъ первыхъ двухъ лѣтъ университетской жизни, и идеаловъ, выработанныхъ въ кругу товарищей и преподавателей, вы приступаете съ третьяго курса къ изученію собственно медицины.

Въ большинствѣ случаевъ очарованные ожидаемыми откровеніями медицины, вы отдаетесь съ юношескимъ пыломъ, со всею страстью этой заманчивой отрасли и зачастую съ первыхъ же шаговъ увлекаетесь одностороннимъ теченіемъ, какимъ либо однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ рукавовъ, которыми университетское изученіе медицины въ своемъ теченіи неудержимо уноситъ васъ въ волны житейскаго моря. Сплонъ и ридомъ вы не успѣете спросить себя—„камо грѣдиши?“, какъ вы уже въ волнахъ этого моря, грохотъ которыхъ безпопачно заглушаетъ шаги только что возникающіе вопросы, крики, даже вопли—„что есть истина?“.

Послѣдніе три курса университетской жизни настолько захватываютъ васъ, что едва ли даже къ концу ея успѣете вы составить себѣ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о томъ, чему вы собственно себя посвящаете. Я не говорю о дѣлахъ и задачахъ медицины—онѣ ясны: идти на помощь страждущему человечеству. Нѣтъ, я спрашиваю васъ, то, чему вы себя посвящаете, есть ли это наука, искусство или дѣло милосердія?..

Не подлежить сомнѣнію, многіе изъ васъ съ первыхъ же шаговъ своей практической дѣятельности убѣдятся въ томъ высокомъ довѣріи, съ которымъ общество вѣрлетъ вамъ свое лучшее достояніе—здоровье и жизнь. Съ какою мольбою будетъ просить васъ ближній о возвращеніи ему здоровья, объ утѣшеніи его страданій и избавленіи отъ смерти... „Я жить хочу“ раздирающій душу вопль будетъ преслѣдовать васъ всюду въ ваннѣхъ безсилія помочь ближнему. Какъ утопающій шаркаетъ свои послѣднія силы, чтобы удержаться за тотъ или другой предметъ, такъ и умирающій не только будетъ молить, но станетъ физически цѣпляться за васъ, желая сохранить жизнь!.. И если, благодаря ли случайному стеченію обстоятельствъ или вашему внимательству, картина смерти замѣнится быстрымъ выздоровленіемъ, возвращеніемъ къ жизни... о, тогда благодарности, выражаемая вами и словомъ, и взоромъ можетъ сравниться только съ молитвой къ снятыи!..

Въ общемъ, народъ видитъ во врачѣ милосерднаго благодѣтеля, цѣлителя тѣлесныхъ недуговъ его и утѣшителя въ страданіяхъ. Онъ желалъ бы видѣть въ васъ и безсребрениковъ... не потому, что онъ не желалъ бы платить вамъ за трудъ, нѣтъ! Онъ желалъ бы создать вамъ культъ, въ которомъ приношенія составляли бы не вознагражденіе, а—достойное достойному!..

Многочисленные примѣры какъ исторіи, такъ и современной намъ жизни, подтверждаютъ только что сказанное, а равно укрѣпляютъ насъ въ мысли,

что кругъ дѣятельности врача далеко заходитъ за предѣлы его прямого назначения и врачъ является не только виднымъ общественнымъ дѣтелемъ, но и виднымъ участникомъ въ дѣлахъ благотворенія...

Рука объ руку съ этимъ, такъ сказать, эпическимъ взглядомъ, идетъ представленіе о врачѣ, какъ о высокообразованномъ, полномъ пирокіихъ и разнообразныхъ свѣдѣній человѣкѣ... Строгія требованія, предъявляемые ко врачу, выливаются иногда въ очень удачныя положенія, примѣромъ которыхъ можетъ служить выраженіе извѣстнаго испанскаго клинициста Іосе де Летаменди: «врачъ, знающій только медицину, не знаетъ даже и медицины».

Съ другой стороны, въ кругу по преимуществу представителей естественно-историческихъ наукъ медицина считается ремесломъ. Современный естествоиспытатель въ правахъ считать свою науку основаніемъ всѣхъ опытныхъ знаній, тѣмъ не менѣе благодаря односторонности своихъ знаній онъ не можетъ вывести естествознанія вообще приложить къ медицинѣ не только за отсутствіемъ какихъ либо свѣдѣній по медицинѣ, но за отсутствіемъ даже нѣкихъ естественно-историческихъ свѣдѣній, лежащихъ въ основѣ медицинскаго знанія. Въ сплосъ и рядомъ встрѣтите, напр., физика, убѣжденнаго въ важномъ значеніи физики вообще, но не получившаго иного образованія, кромѣ «физическаго», и тѣмъ не менѣе безпощадно третирующаго медицину. Невѣжество естествоиспытателей подобнаго рода доходитъ иногда до крайностей. Извѣстный естествоиспытатель Распайль, напр., написавшій между прочимъ домашній лечебникъ, имѣющійся въ рускомъ переводѣ уже въ 30-мъ изданіи, считаетъ своимъ девизомъ слѣдующее положеніе: «могу ли я назвать себя докторомъ, если безъ большого труда всякій можетъ быть такъ же ученъ, какъ и я»... Дальше этого идти уже некуда. Купите себѣ лечебникъ Распайля и идите лечить. Долой медицинскій факультетъ...

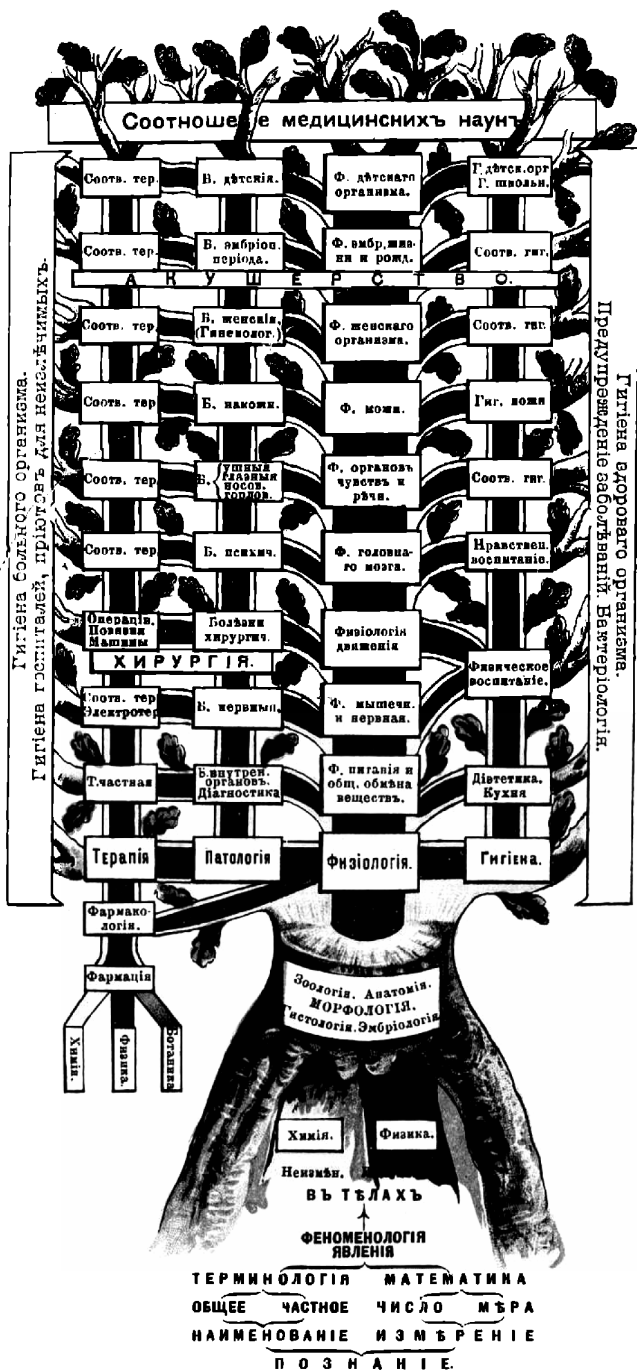
Наконецъ, не мало слышится голосовъ и среди врачей, отвергающихъ всякое значеніе не только естественныхъ наукъ вообще, но даже фізіологіи и второстепенныхъ медицинскихъ дисциплинъ. Къ глубокому прискорбію, пренебреженіемъ и съ кафедръ раздавались и раздаются голоса, что медицинѣ нѣтъ надобности ни въ химіи, ни въ фізіологіи, ни въ физикѣ...

Однимъ невѣжествомъ подобнаго рода отношенія объяснить нельзя. Какъ увидите при дальнѣйшемъ изложеніи, такой взглядъ неоднократно возникалъ въ различные періоды развитія медицины, начиналъ съ Гиппократовъ и кончалъ ближайшими къ нашему времени клиницистами Шенлейномъ, Руффини и др., и скорѣе, можно смѣло утверждать, характеризовалъ разочарованіе врача, не сумѣвшаго скудными, современными ему естественно-историческими свѣдѣніями объяснить все то въ медицинѣ, что и по сіе время составляетъ непостижимую загадку.

Въ данномъ случаѣ признаніе своего безсилія и безсилія, пожалуй, науки вполне соответствовало бы положенію дѣла, тѣмъ не менѣе, отвергая естественно-историческую подкладку медицины, врачи и клиницисты этого толка сводили свое ученіе въ положеніе—«учись у постели больного!». Такого рода толкованіе въ общемъ изводитъ изученіе медицины на примѣы, положенныя въ основу изученія ремесла и имѣвшіе мѣсто также и въ первые періоды развитія медицины, какъ это будетъ слѣдовать изъ дальнѣйшаго изложенія предмета. Въ самомъ дѣлѣ, такой взглядъ несетъ въ себѣ всѣ данныя для полнаго отрицанія научной медицины. Еще шагъ и мы не найдемъ разницы между подобнаго рода медициной съ одной стороны, и такъ наз. «фельдшеризмомъ», даже знахарствомъ, съ другой...

Гдѣ же истина?—еще настоятельноѣе заявляетъ себя вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, что же такое медицина и каково ея мѣсто въ ряду пріобрѣтенной чело-
вѣка?

Я не буду приводить научныхъ классификацій Конта, Ампера, Спенсера и другихъ,—онѣ слишкомъ искусственны, чтобы могли удовлетворить

вашему жгучему, захватывающему все ваше существо вопросу. Поищемъ нѣмъ путемъ; обратимся къ познавательной способности человѣка.

Познаніе, табл. I, поскольку оно является выраженіемъ нашего отношенія къ окружающему насъ міру — съ формальной стороны, проявляется въ наименованіи и измѣреніи, причемъ наименованіе можетъ быть частнымъ или общимъ, измѣреніе же выражается въ числѣ и мѣрѣ... Если общія и частныя наименованія, составляющія уже достоинствѣ человека, готовы вылиться въ педагогическое будущее въ особую, хотя на первое время и тѣсную, дисциплину — терминологию, то число и мѣра, въ удовлетвореніе насущнымъ потребностямъ человека въ его общеніи съ природою, получили широкое развитіе и вылились въ стройное зданіе математики.

Пользуясь наименованіемъ и измѣреніемъ, человекъ легко создалъ кругъ знаній, изъ которыхъ особенный интересъ для насъ съ вами представляетъ та часть изученія формъ, которая именуется морфологіей, и которая включаетъ зоологію, анатомію, гистологію и эмбриологію, обнимающія въ свою очередь всѣ индивидуальныя формы животной матеріи, начиная съ клетки и кончая сложѣйшимъ существомъ — человекомъ. Однако дальнѣе изученія формы науки эти идти не могутъ. Дѣйствительно, въ недрахъ этихъ наукъ все живое является мертвою формою, и только формою.

Разъ однако форма одарена жизнью, методы морфологіи отказываются уже намъ служить; хотя и въ послѣднемъ случаѣ мы должны пользоваться тѣми же самыми рычагами познанія, но прилагодимъ ихъ уже не къ формамъ, а къ явленіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, измѣривъ и именувъ явленіи, человекъ создалъ кругъ знаній — феноменологию, распадающуюся на двѣ отрасли знаній: — на феноменологию въ тѣлахъ не измѣняющихся или физику и на феноменологию въ тѣлахъ измѣняющихся — химию. Такимъ образомъ, знанія наши сводятся на изученіе формы и на изученіе явленія; и наоборотъ, методы этихъ двухъ отраслей знаній только и могутъ руководить нами при изученіи неизмѣнныя областей естествознанія.

Если морфологіи дать намъ матеріалъ для построенія древа медицинскихъ знаній, съ его широкими и развѣсистыми вѣтвями, то этотъ матеріалъ идетъ лишь на позведеніе остова всего того, что зоологія, анатомія, гистологія и эмбриологія могутъ возсоздать въ различныхъ уголкахъ медицинскихъ знаній. Однако, какъ бы мы ни были подробно ознакомлены съ кругомъ морфологическихъ свѣдѣній и законами, управляющими морфологіей, намъ никогда не понять той широкой рѣки жизни, которая клокочетъ подъ корою древа нашихъ медицинскихъ знаній — морфологіей... Вскроемъ кору нашего древа и по ложу главнаго ствола его потечетъ жизнь, какъ совокупность явленій, наблюдаемыхъ въ организмѣ съ момента его зачатія и вплоть до самой смерти. Изученіе жизненныхъ явленій — феноменологию человека или физиологію, само собою разумѣется, будетъ пользоваться приемами, методами и законами общей феноменологии — физики и химии. Такимъ образомъ морфологія изучаетъ то вмѣстѣлище, въ которомъ совершаются жизненныя явленія, изучаемыя нами при помощи законовъ химии и физики, при помощи критеріевъ, созданныхъ этими науками...

Итакъ, для знакомства съ физическимъ построеніемъ человека мы черпаемъ матеріалъ въ морфологіи, для изученія же его жизни, составляющей феноменологию животного организма или физиологію его, мы черпаемъ матеріалъ и критеріи въ физикѣ и химіи. Очевидно, одна только широко естественно-историческая подкладка и можетъ дать намъ ясное представленіе о здоровомъ близкомъ; но не только о здоровомъ, но также и о больномъ, ибо мы тогда лишь знаемъ больного, когда знаемъ здороваго. Всѣ отклоненія отъ нормальныхъ, физиологическихъ функций, характеризующія больной организмъ, собственно и составляютъ предметъ патологии.

Главный стволъ древа нашихъ знаній подъ своей корою и будетъ скры-

вать тѣ свѣдѣнія о жизненныхъ явленіяхъ, которыя обнимаетъ физиологія, разбивающихся на свои многочисленные отдѣлы: физиологію питания и общаго объёма веществъ, мышечную и нервную, движенія, головного мозга, органовъ чувствъ, кожи, женскаго организма, эмбриональной жизни и, наконецъ, физиологію дѣтскаго организма. Физиологія должна въ каждомъ врачѣ воспитать ясное представленіе, живой образъ здороваго человѣка, какъ критерій, какъ исходное всёхъ отправленій мысли врача. Лишь восторженнее и глубокое представленіе о здоровомъ физиологическомъ организмѣ дастъ врачу критерій въ дѣлѣ сужденій его, гдѣ кончается нормальное, когда человѣкъ перестаетъ быть здоровымъ, или когда человѣкъ упадетъ въ болѣзненное состояніе... Разъ, патологія изучаетъ всё отклоненіе въ нормальномъ теченіи жизни въ зависимости отъ измѣненій формы или функций, то тѣмъ самымъ патологія является могучимъ, но непосредственнымъ отпрыскомъ физиологіи, связаннымъ съ нею сверхъ сего морфологіей, какъ общимъ мѣстомъ нормальныхъ и ненормальныхъ отправленій человѣка. Тѣсною зависимостью патологіи отъ физиологіи еще рѣзче сказывается въ своихъ отдѣлахъ, въ частности. Въ самомъ дѣлѣ, болѣзни внутреннихъ органовъ въ широкомъ общемъ представляютъ не болѣе, какъ нарушенія питания и общаго объёма веществъ. Точно также и прочія главы патологіи—болѣзни нервныя, хирургическія, психическія, кожныя, женскія, эмбриональнаго періода и дѣтскія такъ или иначе находятся въ связи съ соответствующими главами физиологіи, указанными нашей таблицей.

Разъ врачъ, руководствуясь физиологіей, тщательно ознакомился съ картиной и характеромъ патологическаго состоянія организма, онъ приступаетъ къ обуславливающей его существованіе задачѣ—къ *леченію*. Систематизированная сумма приѣмовъ, методовъ и законовъ леченія—*терапия* находится въ непосредственной зависимости отъ вида и характера страданія, а потому тѣ или другія отдѣлы *терапии* всецѣло зависятъ отъ соответствующихъ главъ патологіи, сдѣлавъ иногда въ особую отрасль дѣятельности врача, напр., хирургію, акушерство, гинекологию и т. п. Очевидно, *терапия* найдетъ собѣ наиболѣе выраженіе и наилучшее приложеніе лишь въ томъ случаѣ, когда врачъ будетъ наилучшимъ образомъ ослѣдомленъ съ даннымъ патологическимъ процессомъ и его ходомъ, т. е. съ патологіей, опирающейся въ свою очередь на физиологію. Но и съ другой стороны физиологія должна служить врачу путеводною нитью и въ самомъ ходѣ леченія, дабы врачъ съ увѣренностью могъ сказать, когда организмъ изъ области патологіи вступилъ въ нѣдра физиологіи и когда внимательство врача становится излишнимъ!... Однако и этого мало, врачу приходится апеллировать къ физиологіи и въ умѣнныя пользоваться своимъ врачебнымъ арсеналомъ, дабы не только выбирать наиболѣе цѣлесообразное орудіе, но и не вредить прочимъ физиологическимъ функциямъ больного организма... Ясно, систематизированный запасъ свѣдѣній по дѣйствию лекарственныхъ веществъ на организмъ—*фармакологія* должна опираться, съ одной стороны, на свой прочный фундаментъ—физиологію, съ другой—черпать матеріалъ въ *фармацію*—въ искусствѣ приготовленія и изученія лекарственныхъ веществъ, въ фармаціи, коренящейся въ химіи, физикѣ и ботаникѣ.

Этимъ однако далеко не исчерпывается дѣятельность врача. На него ложится сноровъ и рядомъ тяжелая обязанность предупреждать заболѣваніе. И въ данномъ случаѣ, опираясь лишь на физиологію, врачъ можетъ сказать, при какихъ условіяхъ организмъ не покинетъ нѣдра физиологіи и не перейдетъ въ область патологіи. *Гигіена*, включая систематизированныя свѣдѣнія въ сказанномъ направленіи и представляя лишь мощную вѣтвь физиологіи, неминуемо и въ своихъ отдѣлахъ будетъ представлять параллельныя главамъ физиологіи и тѣсно связанныя съ этими послѣдними этапы. Въ самомъ дѣлѣ, общая гигиена, діететика, кухня, физическое воспитаніе, нравственное и умственное воспитаніе, гигиена органовъ чувствъ, кожи, женскаго организма родового періода, дѣтскаго и школьнаго періода—все это не болѣе, какъ частное развитіе идеи,